

ДОСОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРОСТРАНСТВЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

В статье идёт речь о развитии представлений о социальной справедливости и их связи с формированием политического идеала.

Анализ античных представлений о социальной справедливости представляет интерес для автора статьи в двух аспектах: во-первых, как сущностный, конструктивный параметр политического идеала, который сам по себе относится к «вечным» вопросам исторического познания и до сих пор неоднозначен в общественном сознании граждан современной Украины. Во-вторых, потому, что понятие «социальная справедливость», преодолев длительный путь исторической эволюции, и, имея непосредственную связь с политическим идеалом, также трактуемая неоднозначно, а все существующие её модели (эгалитарная, статусно-распределительная, рыночная и др.) по своей сути не удовлетворяют в полной мере граждан Украины. Опыт истории в этом отношении мог бы оказать существенную помощь если не в разрешении данных вопросов, то в предоставлении различных путей романтических поисков их осуществления, ибо соотношение политического идеала и вопросов социальной справедливости можно наблюдать уже на уровне ранней античности. Учитывая невозможность полного освещения данного вопроса, коротко остановимся на представлении о путях осуществления социальной справедливости лишь, у некоторых представителей так называемых "досократиков" - пифагорейцев и софистов.

Для того, чтобы более рельефно и образно оттенить специфику античного понимания социальной справедливости, кратко охарактеризуем взгляды на эту проблему, которые соответствуют строю гражданской общины. В 8 - 7 веках до н.э. возникают древнегреческие города-государства. Это эпоха расцвета рабовладельческих отношений, полисной организации общества. Вероятно, можно выделить три основные проблемы, которые неразрывно связаны с политическим идеалом Древней Греции, возникшие ещё у истоков греческой философской мысли и сегодня ещё сохраняющие свою актуальность. Это проблема справедливости, из которой впоследствии выросло учение о государстве; проблема личности, которая сперва была проблемой философской, а затем стала юридической, переплетаясь с проблемами власти и права.

Первой как раз и была осознана проблема справедливости, а связующим звеном в её решении был полис. Как справедливое рассматривалось всё то, что служит благу общины, полиса — объединение свободных людей, пользующихся экономическими и политическими правами. Древнегреческим мыслителям казалось, что только в небольшом и легко обозримом государстве может быть хорошее законодательство и порядок. По этому поводу известный исследователь античности С. Л. Утченко замечал, что «бесчисленное множество добродетелей объединялось как бы общим и единственным стержнем, а именно, интересами к благам государства, а все пороки сводились к еданой основе - удовлетворению сугубо личных интересов, которые берут верх над интересами гражданскими, общественными». [1]

Известны взгляды Аристотеля, который не сомневался в том, что индивид, в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живущий вне государства, — либо

недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек [2]. В известном мифе об Эпитемее, Прометее и Гермесе также повествуется, что попытки людей собираться вместе и спасаться, строя, города, заканчивались неудачей, ибо люда обижали друга, так что им приходилось снова рассеиваться и гибнуть. Тогда олигархически Олимп принимает решение ввести среда людей совесть и правду. Посланный для претворения этого решения в жизнь вестник воли богов Гермес задаёт Зевсу вопросы о характере распределения гражданской доблести, которые сегодня занимают и наше сознание: «Так ли их распределить, как распределено умение? А распределено оно вот как: одного, владеющего, положим, врачеванием, хватает на многих, не сведущих в нём; то же и со всеми прочими мастерствами. Значит, правду и совесть мне тоже так установить среди людей, или же уделить их всем?» «Всем, - сказал Зевс, - ... пусть все будут к этому причастны; не бывать государству, если только немногие будут причастны к ним, как бывают причастным к совести и правде, убивать как язву общества» [3].

Но характерно то, что человек и община в целом руководствовались этими принципами только в рамках внутриобщинных отношений, а на другие общины они не распространялись. Даже любое совершенное вне границ насилие и преступление не осуждалось гражданами полиса и рассматривалось как хотя и несущее в себе долю зла, но все же справедливое, если оно оправдывалось намерением способствовать благу коллектива в целом. Отношения с другими общностями если и опосредовались соображениями о справедливости, то лишь в том случае, если эти отношения — торговля, военная взаимопомощь — приносили общине пользу [4].

Первоначально понятие справедливости получило у греков свое воплощение в категориях «вике» или «даке», что в целом можно охарактеризовать как некий «мировой закон». Эта связь важна в двух смыслах. Во-первых, что справедливость не произвольна и не может зависеть от воли какого-либо лица или группы лиц. Во-вторых; если она является выражением мирового закона, то должна носить равный характер и быть безразличной к отдельному индивиду. То есть, она представляла нечто такое, что было неподсудно даже богам. Такое понимание справедливости требовало своего разъяснения, чем и занимались мыслители Древней Греции в 7 — 5 веках до н.э., начиная с Пифагора, который первый поставил вопрос о справедливости как равенстве. Его решение этого вопроса любопытно: «Равным за равное». То есть, он пришел к выводу о том, что нет и не может быть абсолютного равенства и справедливости, люди не могут быть природно и социально равны между собой, а значит, справедливость — это некое неравенство!

«Хотя установления обычного права не были ещё записаны, отмечает Т. В. Блаватская, — однако повиновение этим правилам было неукоснительным. У ахейян, судя по эпосу, было сильно развито представление о законе, связанное с понятием справедливых и несправедливых деяний» [5].

Известно и то, какую роль сыграли софисты в развитии политической мысли Древней Греции. Они выдвинули ряд идей, без которых невозможна была бы дальнейшая эволюция политического идеала. Основная их заслуга заключена в том, что софисты наметили главные линии естественно-правовой доктрины. Их противопоставление закона и природы имело практическое значение: оно будило и развивало мысль о существующих общественных порядках, порождало критическое отношение к государственным законам и общественным требованиям.

Софист Гиппий впервые высказал мысль о том, что настоящая правда, данная людям от природы одна и общая для всех. Эти выводы существенно изменяли соотношение между естественным и гражданским состоянием. Идеальным признавалось то, что существует от природы, а в положительном порядке усматривалось искажение этой естественной правды. Нужно заметить, что в понимании идеала, соответствующего природе, были софисты, которые высказывали и более радикальные взгляды. Например, Калликл усматривает требования природы не в соблюдении справедливости, а в праве сильного на полную и безграничную свободу. «Я думаю, — говорит он, — что устанавливающие законы — слабые люди; это те, которые составляют большинство. Они устанавливают законы ради себя и своей выгоды и в этих видах они воздают хвалу и произносят порицания... Сами же они, я думаю, довольствуются равенством, будучи ничтожнее. Поэтому-то по закону считается несправедливым и постыдным стремиться иметь более чем имеет большинство и это называют совершать несправедливость. Однако, я думаю, сама природа указывает на то, что справедливо лучшему перед худшим и сильнейшему перед слабейшим иметь преобладание... Справедливое по природе в том и состоит... чтобы все достояние слабейших и худших принадлежало сильнейшим и лучшим...» [6].

В диалоге Платона «Государство» эти же идеи выражаются устами софиста Тразимаха в несколько иной форме: здесь выдвигается мысль, что во всех государствах справедливым называется то, что полезно установленной власти. Однако вывод Тразимаха, как и Калликла, сводится к тому, что личные интересы человека говорят иное, чем общественная справедливость, и то, что зовется в обществе несправедливостью, на самом деле является при известных обстоятельствах и более сильным, и более свободным, и более властным, чем справедливость. С этой точки зрения, конечно, для софистов безразличны все формы общественного устройства, ибо для них лучшей формой является та, которая в данную минуту дает возможность господствовать над массой. И в целом софистика не создала цельного политикогосударственного идеала, ограничившись лишь «эгоистическим идеалом» деспота. Но интересно и то обстоятельство, что софисты высказали идею о договорном устройстве государства. Эту теорию выражает софист Тразимах. Убедившись на практике в невыгоде взаимных обид, — говорит он, — люди нашли полезным договориться между собой, чтобы не делать несправедливости и не терпеть от неё. Вследствие этого они начали составлять законы и договоры и предписанное законом называть законным и справедливым [7].

Возникновение этой точки зрения уже означало разрыв с традициями античного общественного идеала. Софист Ликофонт считал, что закон только обеспечивает людям взаимную справедливость, не делая их самыми лучшими и справедливыми. Эта точка зрения, по сути, превращает закон в договор. Заметим, что уже в Новое время, в эпоху расцвета естественно-правовых учений по вопросу о характере естественного состояния, существовало три различных взгляда, которые особенно ярко выразились в учениях Гоббса, Локка и Руссо. Проблема (содержания и справедливости правовых норм) является основополагающей и сейчас, когда юридическая наука по-разному трактует соотношение права и закона. Но опыт фашизма и сталинизма показал, что форма закона вовсе не подразумевает справедливости закона! С другой стороны, сегодня также существует в мире различное общественное представление о справедливости и о правильном социальном строе. Оправданность этих различий вытекает из прав самоопределения, естественного для любого общества.

Таким образом уже софисты выдвигают ряд идей о социальной справедливости, без которых не мог бы сложиться раннехристианский идеал. Учения о естественном праве, которое развивали софисты, было фактически первым шагом философии греков. Ставя вопрос о том, что такое право по существу, они уже включили в этот вопрос проблему справедливости государственного устройства, которая и должна была привести к созданию политического идеала. Но, главное, идеи софистов породили идеи Сократа, породили ту атмосферу, в которой созрел его политический идеал.

Перечень ссылок

1. Аристотель. Политика,- Соч.- Т. 4
2. Блаватская Т. В. Греческое общество второго тысячелетия до новой эры и его культура,-М., 1976.
3. Вольская Н. С. Фон социально-исторической, философской и научной парадигм в античной Греции доэллинистического периода // Философ. науки.- 1991.- № 11.
4. Новгородцев П. И. Политические идеалы нового и древнего мира.- М., 1919.
5. Утченко С. Л. Историки Рима - М., 1969.
6. Элбакян Е. С. Позднеантичные представления о социальной справедливости // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7,- Философия. - 1993.- № 6.